

ЮЛИЯ ПРАВДИНА
ГОРОД СТРАХОВ
СТАЯ ДЛЯ АЛЬФЫ

Юлия Правдина

Город страхов. Стая для альфы

<https://litres.ru/74501459>

Аннотация

Меня зовут Маргарита. Многим известна, как Марго – ясновидящая, говорящая с духами и оракул. Год назад моя привычная жизнь перевернулась. И теперь я вожу дружбу с вампирами и суккубами. Распиваю чай с гномами и эльфами. А мой любимый и вовсе оборотень. И, как выяснилось, не простой, а АЛЬФА.

Но что случилось с его стаей? Почему он стал одиночкой? И как вернуть мир в мир за гранью?

Вторая книга цикла "Город страхов", но можно читать как отдельную историю. Но для лучшего понимания происходящего рекомендую прочитать первую, абсолютно бесплатную, часть

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Глава 1

Маргарита

- Рита! – раздался гневный крик Ирэн. - Что ты опять наделала в лаборатории?!

Упс. Совсем забыла прибраться. Старая ведьма терпеть не могла беспорядок в своем доме. А я бы и рада вернуться домой, но тогда нужно будет забыть обо всех своих экспериментах. А еще у нее просто колоссальная библиотека, которой на Земле больше ни у кого нет. Ибо не найти на полках городских кладезей знаний информации о вампирах и эльфах. Или не узнать, как сварить зелье невидимости.

- Я просто не успела, но уже бегу! – поторопилась я успокоить злую ведьму.

Пришлось отложить в сторону очередную ветхую книгу, которая описывала историю разлома между Небывальщиной и привычного нам мира на Земле. Целый год я пытаюсь найти ответ на вопрос, как сделать тот мир процветающим. Ведь тогда не будет желания у его жителей лезть на эту сторону и творить тут бесчинства.

Правда, делать все это приходится втайне от Совета, на который я теперь работаю.

Мельком взглянула на часы, выбегая из библиотеки. Вот черт! Вовка заедет через полчаса. Придется поторапливаться.

В лаборатории на цокольном этаже царил полный хаос. Когда я выбегала отсюда, чтобы свериться с записями в одной из книг, мне казалось, что тут было чище.

На широкой столешнице из нержавеющей стали, уставленной горелками и колбами, была разлита коричневая жижа – результат неудачного эксперимента. Одна из пробирок разбилась, когда я случайно обожглась о пламя горелки. Теперь осколки лежали в луже из грязно-розовой жидкости, которую даже трогать было страшно.

Но выбора у меня не было. А потому нацепила специальные перчатки, чтобы не испортить кожу и (не дай Бог) не отравиться. Дело шло довольно быстро, а я то и дело посматривала на часы. Конечно, если что Вова меня и подождать может. Но в последнее время мы не так часто виделись, как того хотелось бы. А потому для меня была важна каждая минута, проведенная с ним.

За пять минут до назначенного времени я влетала в свою комнату, чтобы скинуть заляпанные шорты и майку и влезть в джинсы и блузку.

Звонок в дверь прозвенел ровно в тот момент, когда я застегивала последнюю пуговицу. Пришлось делать это на ходу.

Во дворе на гостя недобро смотрел пес Ирэн по кличке Пушок. Небольшая помесь алабая с кавказцем, который вызывал у хозяйки слезы умиления, а у посетителей приступ страха и паники.

Но только не у Владимира. Пес чуял от него опасность и всегда ограничивался только ворчанием, а в минуты плохого настроения оборотня, поскуливанием.

- Привет, - прыгнула я в объятия крепких рук.

- Ох, - наигранно крикнул он, подхватывая меня под ягодицы. – Чем Ирэн тебя кормит? Ты поправилась?

- Очень смешно, - насупилась я.

- Не сердись. Готова?

- Всегда! Поехали скорее. Я не до конца успела убраться в лаборатории. Так что Ирэн может в любой момент меня поймать.

- Бежим, - кивнул он, опуская меня на землю.

Люблю лето. Ветер влетал в распахнутое окно автомобиля, трепал мои короткие волосы, а я подставляла лицо под новые и новые горячие потоки.

Владимир держал путь на юго-восток столицы. Мне было в принципе без разницы, куда ехать, лишь бы с ним. Спустя примерно час мы были уже за городом. Воздух тут был гораздо чище, дышать легче.

- Куда мы едем? – все же спросила я.

- Сюрприз.

Проселочная дорога петляла вдоль вековых сосен, зеленые кроны которых устремлялись в голубое безоблачное небо. Мы ехали медленно, и я могла легко рассмотреть белок, скачущих с ветки на ветку, дятлов и маленьких птичек, название которых даже не знала.

Природа радовалась теплу так же, как и я. Глупая улыбка не сходила с лица и тогда, когда мы выехали к озеру со спокойной синей гладью.

На противоположном его берегу расположились частные дома, по виду, весьма состоятельных людей. Та же часть, на которой остановились мы, была почти не тронута. Тут и там были видны следы от кострищ. Видимо, сюда многие приезжают на шашлыки. Тем более что пляж из желтого мелкого песка располагает и к купанию.

- Какое красивое место, - восхищенно прошептала я, глядя на семью уток, проплывающую вдоль берега.

- Знал, что тебе понравится.

Вова открыл багажник и на, примятой предыдущими посетителями, траве быстро появился плед и корзинка с фруктами.

Я уже хотела присесть на приготовленное место, когда заметила, что Владимир напрягся. Истинный волк. Казалось, еще немного и уши его начнут поворачиваться, как у зверя.

- Что?..

- Тс-с.

В груди разлилось чувство тревоги. Прислушалась, но ничего не услышала кроме пения птиц и плеска воды от плавников редких рыб.

- Жди тут, - сказал Вова и легким бегом отправился вглубь леса.

Поежилась и обхватила печи руками. Не смотря на жару стало не по себе. Теперь и мне уже казалось, что кто-то невидимый наблюдает за мной из-за кустарников, растущих вдоль берега.

Попыталась успокоить себя. Это всего лишь разыгравшееся воображение. Но выходило плохо. Мурашки табунами бегали по спине. Минуты тянулись бесконечно медленно. Я уже даже подумывала отправиться на поиски своего мужчины. Но понимала, что мы можем лишь разминуться. Я не обладаю ни таким слухом, ни обонянием, чтобы выследить его среди опавшей листвы и хвои.

Когда совсем рядом раздался звук ломающейся ветки, я подпрыгнула. Но напряжение быстро отпустило, когда на поляну вышел Владимир. Вид у него был озадаченный.

- Что там? – спросила его.

- Мы уезжаем, - только и сказал он в ответ.

В голосе не было тех теплых нот, которые всегда согревали меня, когда он был рядом. Та холодность и отстраненность, с которой он собирал вещи, складывал их в багажник, были чужды для нас.

- Вов, что случилось? – снова спросила уже сидя в машине, которая на огромной скорости несла нас обратно в Москву.

- Мне нужно уехать на пару дней.

И сколько бы я ни пыталась узнать причину столь странного поведения, ответ мне был один – тишина.

Глава 2

Маргарита

Вова и до этого не раз уезжал в командировки, но всегда находил время созвониться, узнать, как у меня дела. В этот раз все было иначе.

Прошла почти неделя. И не было ни одного звонка или сообщения. Все мои попытки дозвониться заканчивались лишь тусклым голосом робота.

- Абонент временно недоступен. перезвоните позже.

Снова положила трубку и уставилась в окно невидящим взглядом. Пушок, мокрый от дождя, смотрел на меня с вымощенной брусчаткой дорожки грустными глазами. Словно разделял мою печаль.

Да и погода была под стать. Затянутое свинцовыми тучами небо уже второй день не переставая изливалось осадками на землю. Стало прохладно. Почти по-осеннему. Серость окружающего мира в точности повторяло мое внутреннее состояние. Я чувствовала, что что-то не так, но сформулировать эту мысль окончательно не могла. Боялась? Пожалуй.

- Ты ничего не ела, - сзади стояла Мила, чье присутствие я почувствовала уже давно.

Милая домовушка стала мне хорошей подругой за этот год. Правда, не любила, когда я оставляла после себя бардак в лаборатории. В этом они с Ирэн были похожи.

- Я не голодна, Мила. Спасибо.

- Там пришли к тебе.

Глаза вмиг загорелись. Ну и что, что не брал трубку и не звонил? Главное – пришел сразу, как только смог.

Окрыленная я кинулась к входной двери, где ожидала увидеть Владимира. Но меня ждало разочарование.

На пороге стояла парочка – женщина довольно молодая и мужчина с уже седыми волосами. С первого взгляда их легко можно было принять за отца с дочерью. Но то, как дамочка цеплялась в руку спутника и жалась к нему, говорило о более близких отношениях. Дорогая одежда и аксессуары заставляли задуматься, что очередная охотница за богатством просто нашла себе состоятельного папика.

Ярко-красные губы женщины подрагивали, а из изумрудных глаз вот-вот готовы были хлынуть слезы. Ее мужчина же держался высокомерно, но некоторое волнение выдавало то, как он теребил край кармана дорогущего серого пальто.

Глазами я выхватывала все эти мелочи и детали, разум анализировал, а сердце кричало, что никого не хочет видеть сейчас. Но воспитание не позволяло просто повернуться спиной и уйти.

- Здравствуйте, - поприветствовала я посетителей.

- Добрый день, - подал голос мужчина. – Нам нужна Марго.

- Я вас слушаю.

- Вы моложе, чем я вас представлял.

- Случается, - просто пожала плечами. – Чем могу помочь?

- У нас к вам деликатное дело. Не хотелось бы обсуждать его на пороге.

- Удивительно, как вы нашли меня здесь. Я принимаю по другому адресу и только по предварительной записи.

И это чистая правда. Свою квартиру я оставила под прием нуждающихся, но только после того, как проведу собеседование по телефону. Тратить свое время и силы на тех, кому просто приспичило погадать на будущее или приворожить гуляющего мужа, совсем не хотелось.

- Вы не отвечали на звонки несколько дней, - с упреком выдала накрашенная кукла. – Пришлось подключать связи, чтобы выйти на вас.

- Я отвечаю тогда, когда посчитаю нужным, - огрызнулась, хоть и получилось довольно безэмоционально. – Но раз вы тут, проходите в гостиную. Однако, не гарантирую, что смогу вам помочь.

Парочка двинулась вперед стоило только закончить фразу. С грязной обуви продолжала стекать вода вперемешку с грязью. Выкинула руку вперед, останавливая их.

- Тапочки там, - указала пальцем на обувницу. – Иначе домработница заставит вас самих тут убираться.

Мужчина просто последовал моему наказу, а его спутница скривила носик и явно была недовольна. Пришлось надавить.

- Либо вы можете прямо сейчас вернуться туда, откуда пришли.

Торопливо девушка скинула полусапожки и впрыгнула в мягкие тапочки, любезно подставленные ее спутником.

В гостиной уже ждал горячий чай и сладости на тарелках. Причем их было так много, что стало понятно – Мила решила меня покормить хотя бы вредной пищей, надеясь, что при гостях я все же что-то в себя засуну.

- Лучше бы было кофе, - заглянула в кружку дамочка.

Я лишь закатила глаза. И пропустила момент, когда девица завизжала и почти залезла на руки к мужчине. А причина была банальна – Мила решила подать и кофе, но только так, что ее саму никто не видел. Со стороны выглядело так, словно кружка с горячим напитком просто появилась из воздуха.

Невольно улыбнулась.

- Еще пожелания? Или перейдем к делу?

Мужчина почесал щетину, которой было не меньше двух дней. И это показалось мне странным. Он точно привык ухаживать за собой. И позволить себе появиться на людях в неподобающем виде не мог. Очень интересная парочка.

- Меня зовут Григорий. Это моя невеста (почти жена) Леночка. В последнее время я вижу... всякое. Спать перестал. Порой не понимаю, где сон, а где явь.

- Так что же вы видите, Григорий? Чуть больше конкретики.

Мужчина замялся. Ему явно было не приятно говорить

об этом. Еще бы! В мистику верят не многие. Я и сама была одной из тех, кто не верит. И даже, можно сказать, шутила с этим, обманывая людей, не имея никаких способностей. Вот, видимо, высшие силы и сыграли со мной злую шутку, наделив уникальными способностями, масштаб которых я и сама пока не до конца изучила.

- Если бы я знал, - мужчина устало потер лицо и прикрыл глаза. – Иногда вот так сидишь на совещании, смотришь на собеседника и понимаешь, что перед тобой не друг и соратник, а неведомая чертовщина. Лицо другое, понимаете? А потом приходишь домой, окна и двери закрываешь, а вокруг шорохи и разговоры слышишь.

Кажется, кому-то нужен психиатр. Но сказать об этом прямо было бы не правильно. Задумалась. Стоит ли ввязываться в это дело? У меня сейчас и своих проблем хватает. Настроения лезть еще и в чужие абсолютно никакого нет.

За спиной гостей появилась маленькая фигурка Милы. Она строила мне страшные гримасы, явно понимая, о чем я сейчас думаю. И не то чтобы я ее боялась, но задумалась – а не поможет ли это дело мне отвлечься? Ну, сколько еще я могу сидеть взаперти и убиваться? В конце концов, уверена, Владимир скоро объявится и все мне объяснит.

- Дайте вашу руку, Григорий.

Он сидел напротив, и пришлось потянуться вперед, чтобы соприкоснуться с ним ладонями. Холодная, мужская рука, привыкшая к физическому труду, была покрыта старыми

мозолями. Немного грубовата на ощупь.

Первое, что я научилась делать по настоянию Ирэн – это закрывать зрение оракула. Чтобы не тратить силы, чтобы жить максимально обычной жизнью, чтобы не сойти с ума, в конце концов.

Сейчас же я расслабилась, прикрыла глаза. А когда взглянула на Григория снова, то смотрела на него уже не девушка Маргарита, а оракул.

Все, что мне сейчас нужно – взглянуть на мир его глазами. Увидеть то, что видит он. Это получилось довольно легко. И то, что я видела, очень мне не понравилось. Либо мужчина действительно болен, либо с ним происходит что-то потустороннее.

- Оставьте ваш адрес. Я навещу вас сегодня вечером, - отпустила я его руку.

Очень хотелось скорее вытереть свою салфетками. На ладони осталось ощущение чего-то грязного, масляного.

До вечера оставалось не так много времени. А потому после того, как посетители ушли, я переоделась и начала собирать сумку, в которой было много разных атрибутов-помощников. Кто знает, что именно мне может пригодиться?

Глава 3

Маргарита

Раньше я терпеть не могла метро. Особенно летом. Казалось, что запахи потных тел, перегара и дешевого парфюма въедаются в кожу. Еще долго я ощущала его даже после прогулки на свежем воздухе.

Сейчас же мне было интересно наблюдать за жизнью, которая текла размеренно. Люди, не подозревающие о жизни за гранью миров казались мне весьма счастливыми.

Вот и сейчас я внимательно смотрела на окружающих. Парень в разноцветном широком шарфе, обмотанном вокруг шеи, с чехлом за спиной, в котором, уверена, лежала гитара, которую он безмерно любил. И я даже видела узоры и надписи на ее корпусе. Словно паучья сеть раскинулась по дереву. И мысли у него такие добрые. Едет на Арбат зарабатывать своим музыкальным мастерством.

Рядом с ним на коленях своей матери сидит маленькая белокурая малышка в розовом пышном платье и серенькой курточке. Одежда сильно запачкалось из-за непогоды. Ее звонкий громкий голосок периодически пререзается сквозь гул поезда и пассажиров. Так много «почему» и «зачем», а мать спокойно отвечает на каждый из них.

Старик со старухой посматривают на ребенка с улыбкой, крепко держась за руки. Они прожили достойную жизнь,

воспитали двоих детей. Но вот внуков пока нет. И это их сильно беспокоит.

Люди входили в вагон и выходили из него, сменяя друг друга, открывая передо мной все новые и новые истории жизни. Это будоражило, затягивало на столько, что я чуть не проехала свою станцию, поглощенная чужими переживаниями и радостями.

Шикарный многоквартирный дом не далеко от центра города встретил неприветливой консьержкой, в руках у которой были спицы. Вязала она что-то вроде «вырви глаз», настолько пряжа был ядовито-салатового цвета.

Услышав, в какую квартиру я пришла, она направила меня к лифтам и сориентировала, что мне нужен десятый этаж.

А тут меня уже ждали знакомые хозяева. На ногах «почти жены» красовались алые тапочки. То есть у себя дома мы о чистоте заботимся, а у других не обязательно? Было в этой Леночке что-то, что меня безмерно раздражало.

На мое счастье она довольно быстро скрылась с моих глаз, оставив нас наедине со своим женихом.

- Как давно вы с Леной вместе? – решила завести непринужденную беседу пока осматривала квартиру.

Я медленно шла вдоль стен, ища признаки чего-нибудь мистического или потустороннего.

- Около пары месяцев.

- Довольно быстро вы «созрели» для свадьбы, - усмехнулась я. Вот мы с Владимиром уже год вместе, а кольца мне не

видать, как своих ушей. Мысли о любимом болью отдались в груди. Пришлось быстро подавить в себе все чувства.

- А что в этом плохого? – с кухни выплыла сама Леночка, держа в руках поднос с чашками.

- Ничего, - улыбнулась в ответ. – Просто мысли в слух. А когда начались эти «видения»?

- Чуть больше месяца назад. Сначала они были редкими, и я списывал все на усталость. Сейчас же это может происходить несколько раз за день.

- Интересно, - задумалась я.

Я не верю в совпадения и случайности. Леночка уже развернулась, чтобы снова выйти из комнаты. Пришлось ее остановить.

- Лена, я бы хотела с вами поговорить, - и добавила, глядя на Григория. – Наедине.

- Леночка очень впечатлительна и пуглива. Мне не хотелось бы оставлять ее одну.

- Не волнуйтесь. Я буду тактична и не сделаю ничего, что могло бы ей навредить.

Мужчина посмотрел на невесту, ожидая ее решения. Она глубоко вздохнула и кивнула в молчаливом согласии.

- Я буду в соседней комнате, - с намеком выдавил хозяин и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Без лишних вопросов и слов я взяла Леночку за горячую подрагивающую руку. Стоило только выпустить силу на волю, как меня охватило жаром желания. Дыхание сбилось, губы

приоткрылись. Сомнений не оставалось. Суккуб.

- Сама расскажешь? – выпустила я ее ладонь и попыталась восстановить контроль над телом.

- Я уйду, - вместо ответа на вопрос сказала она.

- И мужик просто выкинется из окна сразу после этого? Круто.

- А что ты хочешь? Убьешь меня? Закроешь, пока чары не выветрятся?

- Последний вариант меня вполне устраивает, - пожала я плечами. – И хочу тебе напомнить, что закон существует не просто так. А ты его нарушила. Присосалась к мужику, как пиявка.

- О! А ты у нас поборщик морали? Или шавка наблюдателей? – откровенно шипела суккуб.

- Называй меня, как хочешь. Но мне нужно, чтоб ты прибрала за собой. Без последствий, - старалась я держать лицо и не выйти из себя.

Леночка задумалась.

- И какие гарантии, что ты меня не сдашь? – наконец спросила она.

- Если не сделаешь, как требую, то точно сдам. Сколько ты из него высосала? Сколько времени ему нужно будет на восстановление?

- Не так уж и много, - презрительно фыркнула тварь. – Он оказался слишком нестабильным, хотя казался крепким мужиком. Через пару-тройку дней будет в порядке.

- Я приставлю к нему кого-нибудь, чтобы не сделал глупостей. А ты пока не расстаешься с ним, а, скажем, поедешь навестить родственников. А как придет в норму бросишь несчастного. Все поняла?

- Поняла, - недовольно согласилась Леночка.

- А если узнаю, что присосалась к кому-то еще... ну ты поняла.

Дальше оставалось дело за малым. Пока я делала вид, что ищу следы мистики в квартире, Леночке «позвонили». «Мама» рыдала в трубку и просила приехать. Что оставалось бедному Григорию? Только отпустить взволнованную невесту к родственнице.

- Григорий, оставлять вас в таком состоянии опасно. Вы не против, если с вами побудет мой приятель?

- Это необходимо? – насупился мужчина.

- Лучше перестраховаться. Я сделала все необходимое, и видения начнут постепенно сходить на нет. Но лучше все же не рисковать.

Он на удивление быстро согласился. Пока невеста собирала чемодан, я вызвонила того, кто стал моим проводником в мире мистики с самых первых дней посвящения – младший наблюдатель Александр. Пришлось быстро посвятить его в свой план. Сказать, что он был не доволен – не сказать ничего.

Ведь его работа, да и моя тоже, отлавливать таких нарушителей, как Леночка, чтобы сохранить жизнь человечеству

и держать в тайне существование Небывальщины.

С чувством выполненного долга я вышла на улицу под руку с суккубом и проконтролировала ее отъезд. Вздохнув полной грудью, решила прогуляться. Не легкая сумка оттягивала плечо, но я старалась этого не замечать.

Дождь впервые за эти дни перестал противно моросить. Но лужи высохнут еще не скоро, а потому я держалась подальше от дроги, по которой на скорости проносились машины, разбрызгивая грязную воду прямо в сторону тротуара.

Я бродила бесцельно, рассматривая спешащих по своим делам людей. Проходя мимо двора-колодца многоэтажек, услышала залиvistый детский смех, и пошла на него, как на зов.

Не смотря на прохладную погоду и сырость, детская площадка была под завязку наполнена детьми. Вот уж кому все ни по чем. А чем больше грязи, тем веселее. Мамочки сидели на лавочках и следили за своими чадами. Кто-то недовольно, понимая, что стирки сегодня прибавится, другие с умилением.

Поддавшись зову, присела рядом с одной из них и тоже стала наблюдать за игрой ближайших ко мне детей. Хмурый мальчик в зеленой курточке явно был недоволен, что девочка с кудрявыми волосами, торчащими из-под красной шапочки, отобрала его машинку. И отдавать не собирается. Кажется, еще немного и разразится скандал.

Но мальчишка оказался стойким и не жадным. Я с улыб-

кой смотрела, как он нехотя протягивает следующую игрушку в загребушие руки своей подруги.

- Вы недавно переехали? Не видела вас тут раньше, - обратилась ко мне мамочка, сидящая рядом.

- Нет-нет. Я просто мимо шла, присела передохнуть, - ответила с улыбкой.

Неспокойное время. Меня бы тоже беспокоило, что какая-то тетка сидит и рассматривает с улыбкой детей на игровой площадке.

- Но мне уже пора, - поднялась на ноги.

Я уже почти вышла на тротуар, ведущий прямо к станции метро, когда из крайнего подъезда вышла женщина. Весело смеясь, она обернулась к своему спутнику. С улыбкой я перевела взгляд на мужчину, выходящего следом. И обомлела. Столь родное и знакомое лицо счастливо улыбалось в ответ на какую-то фразу незнакомки.

Глава 4

Маргарита

Я стояла, как громом пораженная, не могла пошевелиться. И, конечно же, не могла остаться незамеченной. Жгучая брюнетка поймала мой взгляд. Уверена, она точно меня узнала. И по-свойски взяла Владимира под руку. Проследив за взглядом спутницы, он перевел на меня свои глубокие карие глаза. И... ничего. Ни сожаления, ни паники, от того, что он был застукан с другой.

Он просто наклонился к аккуратному ушку женщины, в котором колыхались дорогие серьги, и направился в мою сторону. Мои ноги словно приросли к асфальту. А в голове билась только одна мысль. «Уходи».

- Как ты меня нашла? – этот голос никогда еще не был таким холодным.

- Я тут случайно. Работала рядом.

Зачем я оправдываюсь?

- Ты же все понимаешь, Маргарита, - это не было вопросом.

- Почти все, Владимир, - в тон ему отвечала я. – Кроме того, почему нельзя было сказать все, глядя в глаза.

Ответ дожидаться не стала. Слезы начинали щипать глаза, а рыдать при нем я точно не собиралась. Развернувшись на пятках на сто восемьдесят градусов, быстрым шагом отпра-

вилась на выход со двора.

Стоило только завернуть за угол, скрывшись от взора бывшего, я привалилась к прохладному красному кирпичу многоэтажки. Мне нужно домой. Закрыться в своей комнате, побыть наедине со своими мыслями.

Быстро кинулась к дороге. Такси удалось поймать только с третьего раза. Да еще и окатили меня с ног до головы пару раз. Но, не обращая внимания на свой внешний вид, я прыгнула на заднее сиденье и назвала адрес своей квартиры. К Ирэн ехать сейчас совсем не хотелось. Там мне точно не дадут остаться одной.

Всю дорогу я молча смотрела в окно, не смотря на то, что водитель активно пытался со мной заговорить. По холодному стеклу снова забарабанили крупные капли дождя.

Поднималась к себе, раздевалась, как в тумане. Хотелось завернуться в одеяло и просто лежать, жалея себя. Не стала отказывать себе в этом. Скинув грязную одежду, завалилась на кровать прямо в нижнем белье, завернувшись личинкой в пушистый плед и... хотела бы расплакаться, но жалость к себе всегда получалась плохо. Конечно, было обидно, больно. Конечно, я не понимала, почему все произошло именно так. Почему это случилось именно со мной?

Сколько я так пролежала, одному Богу известно. Веки то смыкались, унося меня в благословенное забытие, то я выныривала из него и смотрела за окно на серое небо.

В одно из таких «пробуждений» я услышала надрываю-

щийся мобильный телефон, оставленный в сумке в коридоре.

- Я так понимаю, к ужину тебя не ждать? – в трубке ожидаемо услышала как всегда спокойный голос Ирэн.

- Нет. Я поживу какое-то время у себя.

- Я так и думала, - вздохнула она, и мне почудилась тревога в ее голосе. – Дверь открой.

Сказать, что я была удивлена – не сказать ничего. Накинула халат и распахнула входную дверь, за которой меня ждала наставница и подруга.

- Только не говори, что ты все знала, - закралось подозрение.

- Не знала, - она шагнула за порог и по-свойски прошла на кухню. – Но я видела, что случилось. Не только ты у нас со способностями. Забыла?

- Забудешь тут, - проворчала, следуя за ней.

- Ну, и я так и подумала, что ты захочешь скрыться ото всех и алеть себя до скончания века вместо то, чтобы бороться за свое счастье.

- За что бороться? Насильно мил не будешь, Ирэн. Володя свой выбор сделал.

- М-да. Я думала ты умнее, и хоть чему-то научилось за этот год, - сокрушенно покачала она головой.

- Не поняла?

- Что тут не понятного? Видно же, что вокруг Владимира что-то происходит. И уж по какой причине он тебе это не

говорит сам, я не знаю. Но на твоём месте, я как минимум разобралась бы в происходящем.

Задумалась. А ведь и правда. Не меняются люди и их отношение так быстро. Что тогда, в лесу, произошло? Что он услышал, почувствовал? И куда уходил?

- Хорошо, - согласилась я, немного приободрившись. – И с чего же мне начать?

- А я почему знаю? Начни с того момента, когда почувствовала изменения.

Решено! Завтра же так и сделаю.

Ирэн побыла со мной ещё немного, но уговаривать вернуться в свой дом не стала. И я ей за это благодарна.

Утро началось для меня, как только взошло солнце. Не спеша умылась, оделась, позавтракала. Жизнь в любом случае продолжается. Но волнение в груди всё же было сильным. Что я увижу сегодня? И чем это для меня обернется?

Такси еле-еле пробиралось сквозь утренние пробки, пытаясь выбраться в область. Водитель попался опытный и ехал малознакомыми улочками и дворами там, где это было возможно. Но всё же дорога заняла около двух часов. Я даже успела вздремнуть.

- Девушка, мы на месте. Куда дальше? – вырвал меня из дремы голос таксиста с явным акцентом.

Так как я не знала, как обозначить конечную точку маршрута, то обещала дорогу показывать. Спросонья осмотрелась, сориентировалась, где мы находимся и стала давать

указания. И еще через двадцать минут я уже выходила из машины на том самом берегу безмятежного озера.

Погода сегодня радовала. После многочисленных дождей в последние дни, наконец-то выглянуло теплое солнце. Испарение от влажной земли создавало духоту и повышенную влажность, но все же было приятно подставить лицо нежным лучам.

- Ждать? – спросил мужчина.

Сомневаюсь, что потом легко смогу вызвать еще одну машину по этой геолокации.

- Да. Я немного прогуляюсь, - сунула ему деньги за часовое ожидание. – Если через час не вернусь, то можете уезжать.

Водитель не стал задавать вопросов. Просто кивнул, откинул кресло и прикрыл глаза. Явно решил провести это время с пользой.

Я же повернулась лицом к озеру, восстанавливая тот день в мельчайших подробностях, перенося свое сознание во времени.

Пение птиц на какой-то момент оглушило, а ветер усилился, колыша колючие зеленые кроны сосен, шелестя листвой осин и дубов. Стоило только прикрыть глаза и открыть их через минуту, как краски померкли, а, значит, сознание мое перенеслось.

Огляделась. Вот и машина Владимира подъезжает к берегу. Мы счастливые выходим, и я восторженно осматриваю

все вокруг.

Когда Вова пошел в лес, я понимала, что терять время нельзя. Я должна идти следом. Иначе так и останусь в неведении, и придется начинать все сначала.

Стоило ему скрыться от взора той меня, которая осталась около безмятежной голубой глади, как он сорвался на бег. Легкая трусца, которой он двигался, вынуждала мое сознание ускориться, не выпускать его из вида.

Благо долго бежать не пришлось. Поляна, на которую он выбежал, была полна волков. И я знала, что это не просто животные, а оборотни.

Глава 5

Маргарита

Я понимала, что мое присутствие почувствовать они просто не могут. Все, что я вижу, уже произошло когда-то. Но все же на инстинктах старалась двигаться как можно тише.

- Что тебе нужно? – Владимир явно узнавал эту стаю. Он смотрел на того единственного волка, который стоял напротив, прямо в центре поляны.

- Я разрываю этот договор, - снова Вова, а значит, ответ был ментальный. Очень жаль.

От ворчливого рыка вожака мурашки пробежали по спине, а волосы на руках зашевелились.

Внимательно осмотрела каждого из присутствующих, стараясь запомнить все в мельчайших деталях и подробностях. Все присутствующие волки стояли гордо, но все же почтительно потупили взор перед своим вожаком. Лишь когда говорил Владимир их взгляды выражали враждебность по отношению к нему.

Фигуру вожака окутала дымка, и вот передо мной стоит уже вполне представительный мужчина средних лет. На удивление одет он был в синий строгий костюм. Волосы, слегка тронутые сединой идеально уложены. Ни один непослушный локон не выбился из прически.

- Этот договор был заключен на крови. Еще много лет на-

зад. Не тебе его разрывать, Владимир, - спокойным голосом говорил мужчина, но я чувствовала его недовольство.

- Я в этом не участвовал. Моего мнения не спрашивали.

Эти нотки недовольства в голосе своего мужчины я знала хорошо. Владимир терпеть не может, когда ему пытаются навязывать правила игры.

- Это не имеет значения. Но, - усмехнулся мужчина, и от этой гримасы мне стало не по себе. – Договор на крови можно разорвать кровью. Скажи только слово, и твой оракул потеряет голову от любви... в прямом смысле слова.

- Ты не посмеешь навлечь на стаю гнев совета, - прищурился Владимир. И я хорошо знала, что это означает. Он не уверен в своих словах, сомневается.

- Проверь.

В воздухе повисла напряженная тишина, разрываема лишь быстрой и протяжной птичьей трелью. В ней мне слышалось предупреждение. «Беги! Беги!» - кричали они.

- Что ты хочешь? – и я понимала, что он сдался.

Разочарование, боль. Как он мог так легко отказаться от меня? Знает же, что я могу постоять за себя. Я уже не та наивная ясновидящая-шарлатанка, что чуть не падала в обморок, завидев клыки у, казалось бы, простого человека. Я многому научилась, многое пережила.

- Назначьте дату свадьбы, - отвечал тем временем вожак. – Мне нужен наследник. Ты же знаешь, что лишь мальчик сможет наследовать всю мою империю.

- И что дальше?

- А дальше... как договоришься с Кристиной, - кивнул он в сторону волчицы, которая, как по приказу, двинулась вперед.

- Гарантии безопасности Маргариты? – голос Владимира звучал глухо.

- Просто не приближайся к ней, и все будет в порядке. Мои люди будут следить за этим.

В этот момент красивая волчица подошла почти вплотную. Ее черная, густая шерсть переливалась серебром на кончиках в лучах яркого солнца. Янтарные глаза смотрели с хитростью на моего мужчину. Она прошла около его ног, ласково тронув крепкие ноги пушистым хвостом.

А в следующий миг рядом стояла красивая женщина с черными волосами. Ярко красные губы растянулись в улыбке. Я ее сразу же узнала. Мы уже встречались с ней тогда, во дворе дома.

- Все будет в порядке, отец. Я прослежу, - мелодичным голоском проворковала, видимо, та самая Кристина.

Сейчас Вова смотрел на нее с отвращением. Не было и грамма того обожания и нежности, что я видела вчера. Словно это были два разных человека. Сейчас он отшатнулся от красавицы и отправился в обратный путь. Ко мне.

Я проследовала за ним. Прежде чем выйти к озеру, где я все еще ждала его, Владимир остановился и привалился спиной к крепкому сосновому стволу. Прикрыл глаза.

Как бы я хотела услышать, о чем он сейчас думает. Но я прекрасно помнила, что произойдет дальше, а потому мне не оставалось ничего другого, кроме как вернуться в свое время, в свое тело.

Постояла некоторое время, рассматривая спокойную водную гладь. После многочисленных дождей, береговая полоса немного сузилась, но вода была все такой же синей и чистой на вид.

Присев на корточки, я окунула руки в прохладу водоема. Умылась, приводя мысли в порядок. То, что я видела, в корне меняет дело. Но, что мне делать со всей этой информацией? И как выкручиваться?

Такси все еще было на месте, а водитель безмятежно дремал. Мне есть, о чем подумать обратную дорогу, а еще мне нужен совет.

- Поехали, - села я на заднее сиденье и назвала адрес Ирэн.

Глава 6

Маргарита

- Интересно, - выслушав меня, протянула Ирэн. – Но ожидаемо.

То, что мой рассказ не нашел отклика удивления в хладнокровной наставнице, задело. Ну, могла хотя бы похвалить в конце концов. Но Ирэн в своем изумрудном облегающем платье выглядела похожей на снежную королеву. Ни эмоций, ни чувств.

- Не поняла? Почему ожидаемо?

- Ты совсем не знаешь своего волка, как я посмотрю, - помотала головой наставница. – Он тебе вообще хоть что-нибудь про себя рассказывал?

Я задумалась. А ведь и правда. Что я о нем знаю? Что он служит в полиции и работает на наблюдателей – вот и все, что мне известно. Ничего о его прошлом мне не ведомо. И, нравится мне это или нет, но я вынуждена была признаться в этом и Ирэн.

- Я так и думала, - кивнула она в ответ.

Прежде чем задать самый важный для себя вопрос, я посмотрела в распахнутое панорамное окно, откуда открывался вид на благоухающий розовый сад – единственную отдушину, единственную слабость, которую себе позволяла старая ведьма.

Как-то раз я засмотрелась в книгу и почти свалилась в один из колючих кустарников. Тогда я больно порезала руку о шипы, царапины были глубокими, а кровь никак не хотела останавливаться. Так вместо того, чтобы оказать помощь мне или посочувствовать, она кинулась осматривать кусты. А уж сколько проклятий и нелестных слов я услышала в свой адрес – просто уму не постижимо.

С тех пор я внимательно смотрю под ноги, когда прохожу по аккуратным дорожкам, мощеным тротуарной плиткой приятного коричневого оттенка.

- А ты знаешь? Расскажешь? – с надеждой перевела я на нее взгляд.

Наступила очередь ведьмы помолчать и подумать. То ли она специально держала меня в напряжении, то ли действительно у нее были сомнения, но тишина затянулась. И чем дольше это продолжалось, тем больше я себя накручивала – что же такого страшного есть в прошлом Владимира, что даже Ирэн сомневается раскрывать ли эту информацию.

- Расскажи девочке. Не томи, - показала с кухни голова Милы.

Домовушка была явно не в настроении, о чем говорили ее насупленные брови и крепко сжатые в тонкую полоску губы. И она была в курсе? Только меня держали в неведении. Становилось уже обидно. И, видимо, эти чувства отразились и на моем лице.

- И чего надулась? – заворчала Ирэн. – Не наша тайна. Он

сам должен был тебе рассказать.

- Ну, теперь если вы не расскажете, то я вообще никогда и ничего не узнаю, - всплеснула я руками.

- Ладно, - согласилась ведьма со вздохом.

Было видно, что Ирэн чувствует себя не комфортно. Она ходила кругами по гостиной, от чего у меня начала кружиться голова. Но я не подавала голоса и не жаловалась. Я понимала, что ей нужно собраться с мыслями, подобрать нужные слова. И от этого становилась страшно. Ведь почти все в этом мире можно довольно просто выразить словами.

- Владимир по своей натуре и по рождению не простой волк. Он – альфа, Рита. Альфа без стаи...

- Как такое возможно? – подалась я вперед. Об оборотнях я знала многое.

- Будешь перебивать – ничего не скажу больше, - разозлилась ведьма.

Мне пришлось сделать примирительный жест и показать, что рот мой на замке. Хотя не раз на протяжении последующего рассказа я пожалела о данном таким образом обещании. Вопросы роились в голове, плодя все новые и новые.

- Отец Владимира проиграл бой за власть незадолго до его рождения, лишившись тем самым своего места в обществе.

О таких случаях я тоже знала. Любой, кто чувствует в себе силы сместить вожака, мог кинуть ему вызов. И если побеждал, то становился новым вожаком. Однако, в последние лет пятьдесят все предпочитали размеренную жизнь вражде. И,

как правило, власть внутри стаи начала переходить от отца к сыну. При условии, что тот был достаточно силен и умен.

- Маленького волчонка воспитывали среди людей просто потому, что его родители восприняли тот бой, как предательство. Они отказались от стаи. Но Владимир всегда знал кто он.

Я уж было открыла рот задать свои вопросы, но поймала предупреждающий взгляд Ирэн.

- Я не знаю, почему они приняли такое решение. И о какой сделке шла речь среди волков в твоём видении, Рита. Но договор на крови всегда был нерушим.

- Неужели нет никакого способа его расторгнуть? – все же спросила я, рискуя навлечь на себя гнев старухи.

- Способ всегда можно найти, если хорошо искать. И тому существует не мало примеров в истории. Но пока ты не знаешь детали договора, можно даже не думать о том, как выкрутиться из этой передрыги.

Это было весьма печально, потому что я просто не имела представления, с какой стороны начать поиски ответов.

- А почему Володя не вернул себе власть над стаей? Ведь, когда он вырос, мог это сделать.

- Не у меня нужно об этом спрашивать, - пожала плечами собеседница. – Но, думаю, что он просто привык жить среди людей. Он не знает, что такое стая. Не знает, что означает эта постоянная поддержка между всеми членами такой большой семьи. Ему просто было это не нужно.

- Или мы просто не догадываемся об истинных причинах, - пробубнила я скорее для себя, чем для Ирэн. Но все же она со мной согласилась. – И что же посоветуешь мне теперь делать? Просто ждать?

- Отчего же?! – вскинула она бровь. – Когда бы ведьмы отдали свое без боя?

- Я не ведьма, - возразила, хотя этот спор шел уже не в первый раз.

- Но и не человек. А способности ближе к ведьмовским. Так что смирись с этим. А на свет своего волчонка... Живи, Рита – вот тебе мой совет. И используй свои связи и способности для того, чтобы разузнать как можно больше об этой ситуации.

- Легко сказать. Я даже не знаю, с чего начать.

- Ты сказала волчицу звали Кристина, - Ирэн задумчиво почесала кончик носа. – И она – дочь вожака. Это я возьму на себя. Узнаю, кто наш таинственный альфа.

- Спасибо, - искренне поблагодарила ее.

- Пока не за что. И кстати! Там тебе письмо пришло.

- И ты его конечно же вскрыла, - закатила я глаза. Это тоже происходило не первый раз. Да что там? КАЖДЫЙ раз, когда мне приходила почта. А все потому, что на этот адрес мне писали только наблюдатели-члены Совета. – Рассказывай. Я не настроена читать их витиеватые обращения.

- Нечего рассказывать. Ждут тебя завтра к себе в гости.

А это значило лишь одно – для меня есть работа.

Глава 7

Владимир

Что чувствует человек, которого зажали в угол? Раньше я никогда не задумывался об этом. Сейчас же чувство безысходности, постоянная необходимость контролировать себя и ненависть к окружающим просто сжигали меня изнутри.

Больше всего на свете хотелось послать все к черту, сорваться опрометью к Рите и сбежать вместе. Но то был зов неразумного сердца. А вот здравый рассудок говорил мне, что это будет лишь отсрочкой, которая закончится для нас обоих большими неприятностями.

Опущенные на окнах жалюзи создавали приятный полумрак в моей кабине. Теперь это было единственным местом, где я пока мог быть самим собой. А робкий стук в дверь напомнил, что это всего лишь иллюзия.

- Войди! – рыкнул я.

- Володь, я все осознал, - на меня смотрели ярко-зеленые глаза вампира. – Возьми меня обратно, а? Предки нарадоваться не могли, когда я с тобой работал. А теперь всю плешь проели. Я честно не буду больше своевольничать. Клянусь!

- Как же ты меня достал, Игорёк, - вздохнул и сложил руки на столе перед собой. – Ну, проходи, раз пришел.

Этот мимолетный порыв я потом еще долго анализировал. И пришел к выводу, что мне просто хотелось окружить себя

людьми (и нелюдями), которым мог доверять, которых знал давно, с которыми прошел многое в этой жизни. Нас повязал взаимный долг. Я не раз спасал Игоря из переделок, равно как и он не раз прикрывал мою спину и спасал от смерти.

Высокий парень радостно вбежал в кабинет. Излюбленная кожаная куртка коричневого цвета болталась на плече даже летом. Взъерошенные волосы придавали ему озорной вид. А уж эти изумрудные очи явно разбили не одно сердце.

И уж чего греха таить? Я был ему отчасти благодарен за знакомство с Маргаритой. Если бы не то нападение, виновником которого он стал, то мы с ней, скорее всего, никогда бы не встретились. Хотя, что это теперь меняет? Быть вместе мы все равно не можем. Но прошедший год стал самым счастливым для меня.

- Володь, я честно признаю, что был не прав. Пойми. И прости.

- Договор, - кивнул в ответ. – Но еще один косяк, и тебе лучше не показываться мне на глаза.

- Понял! – вытянулся Игорь по стойке «смирно». – Первое задание будет или я пошел новое старое место осваивать?

- Осваивай. Я пока подумаю, чем тебя загрузить.

Когда кровососущий скрылся с глаз долой, я задумался. А не приставить ли мне его следить за Марго? Веры людям Игната не было. С него станется открутить ей голову просто для того, чтоб меня сомнения не одолевали. Но решение это требовало тщательной проработки. Хотя бы потому, что Игорь

и Рита были закадычными друзьями, и он в любой момент мог ей все рассказать. Это было бы крайне рискованно.

Так я и крутил эти мысли вдоль и поперек в голове, когда обнаружил, что вокруг стоит уже непроглядная темнота. Лишь редкий отблеск автомобильных фар маячит за белыми полосками жалюзи, просачиваясь сквозь узкие щели.

Самое неприятное время для меня за последнюю неделю. Оно означало, что настало время вернуться к Кристине. Нет, она не требовала от меня нежностей и видимости влюбленности. Мы оба взрослые люди и прекрасно понимаем, что я не могу ей это дать. Играть приходилось только на публике, стоило покинуть дверь квартиры вместе, как я должен превращаться в любящего и заботливого жениха.

Но сама волчица была напоминанием о том, что я, по факту, являюсь заложником всей этой ситуации. Один взгляд на нее, и в памяти сразу всплывало другое лицо, другой голос.

Все попытки настоять на раздельном проживании до свадьбы были встречены явным негативом со стороны ее отца. Он торопился получить наследника для своей «империи». Сам он уже отчаялся обзавестись ребенком. Посвященные знали, что старый извращенец разве что гаремом не обзавелся. Менял женщин с завидной периодичностью, как только понимал, что очередная попытка оказалась провальной.

А потому была у него лишь одна дочь – Кристина – и жгучее желание передать стаю и бизнес в надежные руки наследника.

Благо сама Кристина не настаивала на близости прямо сейчас. Но никто об этом не знал. Иногда мне казалось, что и она не прочь расторгнуть этот чертов договор, освободиться от власти отца и жить так, как она того желает. Но голову на отсечение я бы не дал, что эти ощущения верны на самом деле.

Московские дороги не бывали пустынными никогда. Но время было довольно позднее, а значит, пробок почти не было. До дома можно было добраться минут за сорок. Но я оттягивал момент приезда, как мог, а потому затормозил у подъезда лишь спустя почти полтора часа.

Спустя пять минут поймал себя на том, что все еще сижу в заглушенной машине. Пришлось все же вздохнуть и направиться к квартире-«пыточной».

Один поворот ключей в замочной скважине и дверь открылась, приглашая меня пройти внутрь. Я ожидал услышать привычную тишину. Кристина в это время ходила по дому в наушниках либо готовя ужин, либо убираясь. Вместо этого меня встретил тихий разговор на кухне.

Долго гадать, что происходит, не пришлось. Во властном мужском голосе я легко узнал Игната – своего будущего тестя. Но вот разобрать слов было почти невозможно. Да и мое присутствие уже не было тайной.

- А мы тебя заждались, зятёк, - прищурил он свои бледно-голубые глаза.

- Привет, - притянул я к себе Кристину, игнорируя кол-

кость ее отца.

- Ужинать будешь? – привычно строила она из себя заботливую невесту. В другой вечер она бы просто прошла мимо меня.

- Голоден, как волк, - улыбнулся в ответ, а на душе кошки заскребли.

- Не плохо, не плохо, - в тишине комнаты раздались громкие аплодисменты Игната. – Я бы поверил, если бы не знал вас достаточно хорошо.

- Что тебе нужно, Игнат? Я устал и хочу отдохнуть.

- Я не для того заварил все это, - неопределенно развел он руками вокруг. – Чтобы вы строили из себя недотрог. Мы не в средневековье, хотя и тогда стаи жили по своим правилам, а потому не нужно ограничивать себя до свадьбы в утехах.

- Папа!..

- Ты свечку нам собрался держать? – перебил Кристину, пока она не ляпнула чего не нужно.

- Запомни, сынок, - Игнат поднялся со своего стула. – У меня везде есть уши и глаза.

Намек был более чем прозрачный. Нужно проверить квартиру на наличие этих самых «глаз» и «ушей».

- Спасибо, что навестил.

Альфа понял все без слов и не стал спорить. Стоило только двери за ним захлопнуться, как Кристина открыла рот, намереваясь закидать меня вопросами и возмущением. Но я быстро приложил палец к губам, показывая, что не стоит

говорить всего сейчас.

- Как прошел день, дорогая? – приторным голосом начал я расспросы.

А сам направился шарить руками под столами и стульями, проверил верхние шкафы кухни и переместился в зал.

- Устала что-то, - подыгрывала мне Крис.

Когда первый жучок был найден, она все же не смогла сдержать удивленного возгласа.

Глава 8

Маргарита

Каждый раз, проходя по переходу между мирами, я вспоминала свое первое путешествие в Небывальщину. Зал суда наблюдателей – перевалочный пункт при переходе – встретил меня тишиной, отличной от той, что была в тот, первый, раз.

Сегодня не было толп людей и нелюдей, желающих зрелища, страждущих послушать обвинения и приговоры, чтобы вечером было, что обсудить в узком семейном кругу. Мало приметная дверь позади трибуны судей была, как всегда, закрыта, но легко поддавалась, когда я ее толкнула.

В скромной комнатухе дежурили двое – стражи врат. Они стояли на страже по очереди, по какому-то одному им ведомому графику. Как бы я ни старалась, за этот год я не смогла выявить единую логику. Но, так или иначе, перезнакомилась со всеми стражами.

- Привет, Илья. Привет, Молчун.

Имени Молчуна я не знала именно потому, что он ни разу со мной так и не заговорил. А потому пришлось придумать ему такое прозвище.

- Привет, Рит, - отвечал мне Илья. Он был полной противоположностью своего сегодняшнего напарника. – Надолго сегодня?

- Если бы я знала, - пожала плечами. Каждый вызов Советом был непредсказуем. Я могла бы вернуться уже через час, а могла и через несколько дней.

Это, конечно, было не очень удобно. Приходилось подстраивать свою земную жизнь под такие извороты «начальства», что выходило иногда не очень удачно.

- Удачи.

И передо мной распахнулась резная массивная дверь. Проем, затянутый серой туманной дымкой, первые месяцы меня пугал. Сейчас же я просто не могла отделаться от ощущения мороза, пробегающего по коже каждый раз, когда проходила через нее. И не могла заставить себя дышать. Каждый раз вдыхала полной грудью и задерживала драгоценный воздух в легких, пока не выходила на противоположной стороне.

А тут меня ждало, затянутое свинцовыми тучами, небо, хмурые жители Небывальщины, мусор и разруха. Даже центральные улицы города выглядели трущобами. Но только если ты не был ни разу на окраине. Тогда при сравнении сразу же были видны отличия.

Меня передернуло от воспоминаний затхлых запахов гор мусора и немытых тел, проходящих мимо жителей окраины. Это был по истине опасный район, в котором правила сила. После похищения я ни разу не рискнула больше посетить его даже в сопровождении.

От того места, где я вышла из портала, до здания Совета

было рукой подать. Но любоваться тут было не на что, а потому я шла быстрым шагом, не заглядываясь на прохожих, чтобы не спровоцировать агрессию в свой адрес.

Площадь, на которой располагалось здание Совета когда-то была центром жизни в Небывальщине. Фонтан, поражающий своими габаритами, раньше радовал глаз водой, которая переливалась на солнце всеми цветами, создавая эффект льющейся радуги.

Откуда я это знала? Все просто. Я это видела. В своих видениях. И это было прекрасно. А потому мне становилось грустно каждый раз, когда я смотрела на нынешнее запустение. Слой пыли, давно спрессовавшейся и превратившейся в комок грязи, ровным слоем покрывал дно этого некогда величественного строения.

Единственное, что держалось в относительном порядке в Небывальщине, было здание Совета, правящего тут всем и всеми. Здание, похожее на МГУ, было выстроено из белого материала, похожего на мрамор, с коричневыми прожилками. И смотрелось оно на удивление чистым и светлым в этом Богом забытом мире.

Лично я считала, что наблюдатели действуют исключительно в своих корыстных интересах. Им наплевать на жителей обоих миров. Единственной их головной болью было — обезопасить жителей Земли от посягательств нелюдей на их жизни. Но и тут я видела скрытую подоплеку, смысл которой заключался лишь в сохранении своей тайны.

Кому понравится жить с мыслью, что человечество в любой момент может быть истреблено армиями вампиров и демонов? Могут и отпор дать.

Все задания, которые до этого мне давали наблюдатели заключались лишь в том, что мне нужно было заглянуть в чьи-нибудь мысли, предсказать будущее, немного скорректировать мысли того или иного члена общества.

Вот и сейчас, проходя по тускло освещенным коридорам, я не ждала чего-то сложного.

Знакомая секретарша, с которой мы успели стать не подругами, но хорошими приятельницами, встречала меня улыбкой. Жизнерадостная блондинка никогда не пользовалась косметикой. И в совокупности с бледной кожей (откуда ж взяться загару, если солнца тут не бывает никогда) выглядела она невзрачно. Сколько бы я не таскала с Земли тени, помады и тоналки, она просто кидала их в верхний ящик стола и тут же о них забывала.

- Привет, Марго. Они тебя уже заждались, - шепотом настраивала она меня на встречу с Советом. – Мика рвет и мечет.

Вот уж с кем у меня не задались отношения с самого начала, так это Мика. Он считал себя тут главным, хотя на бумаге считалось, что все наблюдатели Совета равны между собой. Отвратительный тип с узко посаженными хитрыми глазками и редкими седеющими волосами, который всегда ставил под сомнения мои способности и мою работу.

- Привет, Арина, - улыбнулась я в ответ. – Ты меня не удивила. Вот если бы ты сказала, что Мика в замечательном расположении духа и припас для меня букет цветов, то я была бы поражена.

Секретарша рассмеялась и махнула рукой в сторону двери, явно не намереваясь объявлять о моем приходе. Пришлось самой толкнуть массивную дверь и шагнуть за порог, как в пасть к разъяренному дракону.

- Явилась все-таки, - проворчал Мика.

- Успокойся. Чего ты напал на девочку, - это Хельга. Очень интересная женщина, принадлежащая к расе эльфов, коих на оба мира осталось не так уж и много.

Внешность ее буквально светилась, кожа переливалась бликами, словно от нее отражался лунный свет. Длинные распущенные волосы свободно спадали по спине, обрамляли худое прекрасное лицо. Хельга всегда была добра ко мне в отличие от своего коллеги.

- Добрый день, - поздоровалась я со всеми, но улыбнулась лишь этой красавице, которая всегда приковывала к себе мой взгляд.

Наблюдатели присутствовали не в полном составе. Многие кресла в рядах, расположенных амфитеатром, пустовали. Головы некоторых из них качнулись в знак ответного приветствия, другие смотрели на меня молча.

- Крайне неудобно твое проживание на Земле, Маргарита, - продолжал ворчать Мика.

Мне оставалось лишь пожать плечами. В конце концов, от нашего с ними союза выгоду получают в основном они. Для меня же привилегий никаких, если не считать свободного перехода через портал. Но весьма сомнительный плюс, не правда ли? При таком раскладе (да и при любом другом) я не готова даже обсуждать свой переезд.

- Рита, Мика хочет сказать, что нам нужно что-то придумать, чтобы не ждать часами твоего прихода, - снова сглаживала острые углы Хельга.

- Хорошо. Как только у вас будут предложения, я готова их рассмотреть, - мило улыбаюсь в ответ.

А Мика уже багровыми пятнами пошел. Терять лицо в споре со мной ему явно осточертело, вот и держится из последних сил.

- Если вы скажете, что от меня требуется сегодня, то можно будет не тратить время еще и на обсуждение места моего проживания.

- И то верно, - улыбнулась в ответ эльфийка. – Рита, я надеюсь, что ты достаточно подучилась за этот год. Потому что твое следующее задание не будет таким простым, как предыдущие.

Глава 9

Маргарита

- Я не утверждаю, что могу все, Хельга. Но постараюсь сделать все, что от меня зависит.

Не могу сказать, что мне понравилось начало. Нехорошее предчувствие закралось в душу. Что такого может быть нужно Совету, что они не готовы были дать мне те самые три года на обучение, о которых мы договаривались ранее. Ведь мы обсуждали, что в этот срок я буду выполнять лишь мелкие поручения.

- Начнем с небольшого экскурса в историю Небывальщины, - вступила в разговор Лайма. Эта округлая гномиха была похожа на шарик с розовыми щечками, пышущими здоровьем.

Сама для себя я давно сделала вывод, что она ученый. Ее пальцы всегда были испачканы чернилами, словно она только и делала, что писала много и усердно. Об этом говорило и то, что именно она стала рассказывать мне о далеких временах. Кое-что из этого я уже знала по учебникам из библиотеки Ирэн, а что-то было новеньким.

- Около сотни лет тому назад (а точнее сто восемь лет и четыре месяца) в нашем мире жил некий ученый, чьи опыты и эксперименты легли в начало многих достижений, как Небывальщины, так и Земли. В то время не было согласия

внутри действующего Совета (не то, что сейчас), - Лайма покосилась на Мику, но тот сделал вид, что ничего не заметил. – Произошел заговор. Многие тогда не желали развития нашего мира, надеялись перебраться на Землю, сломить волю Совета. Этот ученый, которого, к слову, звали Сверр, стал жертвой. Его подставили. Совет принял решение казнить несчастного. Приговор привели в исполнение сразу же. Ах, какая потеря для мира науки...

- Не уходи от темы, Лайма, - заворчал Мика.

- Да-да, простите, - движением указательного пальца она поправила очки, которые занимали добрую половину лица. – Так вот. Оракулы всегда славились тем, что все они до тебя могли менять прошлое. И мы пользовались этим, конечно только во благо обоих миров. Недавно я нашла записки Сверра, в которых говорится о новых технологиях, которые помогли бы вернуть Небывальщине былую славу, а главное – Солнце. Мои же исследования говорят о том, что если мы этого не сделаем, то скоро весь наш мир перестанет существовать.

Скупая слеза скатилась из уголка ее глаза. Понять играет она, или говорит правду, я никак не могла. Но то время, что я проводила с Советом, научило меня не верить на слово и проверять все, что мне говорят.

- Я бы хотела взглянуть на твои заметки, Лайма. И на записи Сверра, что ты нашла.

- Да как ты смеешь, несносная девчонка! – вскочил со сво-

его места Мика. — Еще никогда и ни один оракул не смел ставить слова Совета под сомнение!

- Ничего-ничего, - затараторила Лайма, копошась в складах своего традиционного для члена Совета белого балахона. — У меня все с собой. Девочка просто хочет знать больше, чтобы проще было выполнить свою работу. Ведь так, милая?

Она с надеждой посмотрела на меня и со страхом на своего коллегу. Зачем расстраивать эту милую женщину?

- Конечно! — сделала я честные глаза. — Как вы могли подумать, что я не верю вам.

Побагровевший Мика сел на свое место, но по глазам было видно, что мне эта просьба еще аукнется. А Лайма уже протягивала мне внушительную стопку бумаг.

- Я изучу сегодня эти записи и вернусь завтра утром.

- Нет! — остановил меня властный голос Хельги, когда я уже повернулась к трибунам спиной. — Прошу тебя просмотреть бумаги прямо здесь и сейчас. Мы подождем.

Она успокаивающе похлопала сидящего рядом Мику по руке, явно намекая на то, что ему лучше сейчас молчать.

То нехорошее предчувствие, что раньше просто не давало покоя на задворках сознания, сейчас уже буквально кричало и давало о себе знать. Ох, не нравится мне все это! Как бы мне не пожалеть потом о своих действиях. Вот бы посоветоваться с Ирэн. Но мне четко дали понять, что выйду я из этого зала только после того, как работа будет сделана.

- Хорошо, - развернулась я с улыбкой и отправилась к бли-

жайшему свободному месту.

Кажется Мику сейчас инфаркт хватит от моей наглости. Я, конечно, знала, что это места наблюдателей, но не стоя же мне все это читать.

Стоило только разместиться, как стало понятно, что занятие это будет не на десять минут. Несколько десятков листов были исписаны убористым мелким подчерком Сверра. Записи Лаймы занимали гораздо меньше места, но чтобы разобрать размашистые буквы придется потратить не мало времени.

- Минуту, - оставив бумаги на столе, я выглянула в коридор, где что-то записывала Арина. – Можно мне большую чашку кофе?

Приятельница удивленно кивнула и скрылась в соседней комнате, а я вернулась к своему занятию на ближайшие несколько часов.

Пока Арина готовила кофе, я успела довольно глубоко погрузиться в чтение. Нужно сказать оно было довольно захватывающим. Но сложилось впечатление, что части записей не хватало.

Чего тут только не было. И выведение новой сверхрасы. И лекарство от всех болезней (волшебная таблетка не помещала бы многим жителям Земли). И то, как избавить вампиров от зависимости крови. В общем, полезного и впрямь было много. Были и рассуждения о том, что привело к вечной тьме в Небывальщине, и как вернуть Солнце. Но ниче-

го конкретного и четкого. Снова у меня появилось чувство недостаточности.

- Это точно все записи Сверра, что удалось найти? – посмотрела на Лайму.

- Из того, что было в тайнике, да, - закивала она головой так активно, что у меня появились сомнения в искренности ответа. – Но мы не знаем, сколько еще таких тайных мест, где могут храниться и другие записи.

Записи самой Лаймы, наоборот, были полны конкретных расчетов, графиков, которые я плохо понимала. Но все они сводились к тому, что еще несколько лет, может быть, десятилетие, и Небывальщина просто умрет в этой вечной тьме.

Пыталась найти, за что уцепиться, чтобы не выполнять то поручение, которое мне было дано. Шестое чувство никак не хотело успокаиваться. Что-то настойчиво скребло внутри. Но сколько бы я не пересматривала записи снова и снова, не могла найти ту самую зацепку.

- Хорошо, - в итоге сказала я. – Но гарантий я дать не могу, что все получится, потому что еще никогда я этого не делала.

- Мы понимаем, - с теплой улыбкой кивнула Хельга. – Но в интересах всех нас, чтобы все прошло гладко.

- Мне нужно что-то из вещей Сверра, чтобы настроиться на него. Обычно я работаю все же с реальными людьми, а не теми, кто умер много лет назад.

- Это подойдет? – протянула Лайма сверток. – Я нашла это рядом с записями. Говорят, он не расставался с ним до

самой смерти.

Темно-синяя ткань, грязная, рассыпающаяся от времени, скрывала кинжал. Весьма искусная работа, с россыпью камней на рукояти (кажется, даже драгоценных) и... со следами засохшей крови.

- Кровь чья? – посмотрела на Лайму.

- Возможно, что его, - пожала она плечами. – Если кинжал был при нем в момент казни, конечно. Но доподлинно это не известно.

Если кровь не его, то это осложнит дело. Но выбора-то у меня особо не было. Придется пробовать.

- Мне нужна отдельная комната, и чтобы меня никто не беспокоил.

Глава 10

Маргарита

Все прошло гораздо легче, чем я ожидала. Все же нужно будет сказать Ирэн «спасибо» за те дни и ночи, что заставляла меня корпеть над учебниками и книгами.

Все было очень похоже на то, как я в лесу следила за Владимиром уже несколько дней спустя от столь печальных для меня событий. Кинжал увлекал меня сквозь слои лет, как будто я погружалась в морскую пучину. Все глубже и глубже. И если сначала вещь была холодной от того, что хозяина нет в мире живых, то нужное время я почувствовала по нагретой рукояти.

Но нужно отмотать еще. Не хочется прийти и увидеть, как Сверр уже выпускает дух. Мало того. Нужно найти того, на чье решение требуется повлиять.

Решив, что я достаточно далеко ушла в прошлое, открыла глаза и обнаружила себя все в той же комнате, которую мне предоставили наблюдатели для столь сложного эксперимента. Но в этот раз это оказалась не заставленная старым хламом комнатуха, а вполне себе рабочий кабинет.

Кругом царил образцовый порядок. Какие-то документы лежали аккуратной стопочкой на краю стола. Карандаши от большого к маленькому были сложены рядом. Чернильница была закрыта, а в стаканчике рядом ожидали своего хозяи-

на разные перья. Были тут и обычные белые и разноцветные пышные.

Задерживаться мне нельзя. Я должна как можно быстрее выполнить то, за чем меня сюда отправили, и вернуться. Даже я, недоучка, понимала, что находиться в прошлом слишком долго опасно.

Коридоры здания Совета встретили меня гвалтом голов. Небольшие кучки наблюдателей стояли вдоль стен и что-то активно обсуждали. Пользуясь тем, что меня никто не может видеть, я останавливалась у некоторых особенно возбужденных и слушала, чтобы иметь хоть какую-то информацию о происходящем.

- Сверра взяли.
- Говорят, он организовал бунт против Совета.
- Разве его интересуется что-либо, кроме своих жутких экспериментов?

Странно. Лайма не говорила о его трудах, как о «жутких». Двигаюсь дальше.

- Суд через полчаса.
- Говорят, Совет уже в полном составе обсуждает эту ситуацию целый час.

Значит, я не могу терять ни минуты. За эти тридцать минут я должна изменить историю. Остается надеяться, что зал Совета располагается там же, где и в мое время.

Быстрым шагом двинулась в нужном направлении. Благо идти было не далеко. И уже через пару минут я стояла в ря-

дах членов Совета, слушая доводы двух сторон. Ожидаемо, одни выступали за то, что Сверр просто не мог предать своих «работодателей». Другие приводили доводы и доносы, которые говорили об обратном.

Внимательно слушая, я выявляла именно вторых и аккуратно закладывала в их головы мысли, что оппоненты правы, нельзя доверять непроверенным доносам, нельзя просто так лишать столь значимого ученого жизни.

Наконец, когда перевес был на нужной мне стороне, смогла выдохнуть. Пот катился по вискам от напряжения. Остается только досмотреть «представление» до конца, корректируя происходящее при необходимости.

В зал ввели Сверра. Крепкий мужчина со связанными за спиной руками. Причем связаны они были довольно сурово, под локтями, от чего плечевые суставы казались вывернутыми под неестественным углом.

Поникшая голова, со спутанными довольно длинными волосами, не давала рассмотреть лицо. Но он точно уже давно не мылся, и содержали его просто в адских условиях, даже по меркам Небывальщины.

Под слоем пыли и грязи сложно было разобрать даже цвет волос и одежды.

- Сверр Ларсен, - начал вещать мужчина на трибуне. – Вы обвиняетесь в предательстве Совета, в подстрекательстве к восстанию и перевороту. Признаете ли вы свою вину?

Заклученный медленно поднял голову. Сальные волосы,

свисающие сосульками до плеч, колыхнулись, открыв изможденное лицо. Худощавое, с впалыми глазницами, в которых горели ненавистью черные глаза с красными прожилками.

Меня передернуло. Я знала этот взгляд. Не человеческий. Он принадлежал инкубу. Эту деталь от меня утаили, но мало вероятно, что она повлияла бы на то, что я тут.

- Разве важно, что я скажу? – сиплым голосом спросил Сверр. – Ты же уже принял решение, наблюдатель.

- К сожалению, мнения сильно разделились, - не стал утаивать судья. – Потому сейчас все в твоих руках.

Вспомнила, что именно этот мужчина высказывался за сохранение Сверру жизни.

- Я не делал того, в чем меня обвиняют, - после недолгого молчания более спокойно отвечал обвиняемый.

- Откуда же эти доносы, которые говорят, что ты организовал штаб-квартиру у нас под носом, где собирал оппозицию?

- Спроси у того, кто эти доносы принес.

По залу пробежались шепотки.

- Видел ли меня кто-то из вас с предателями? – пробежался Сверр по трибунам. – Ловили ли меня «за руку»? Разве не доказывал я многие годы свою преданность Совету?

После последнего вопроса повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь звуком нервного постукивания ноготками вампирессы, сидящей на самом верху.

- Голосуем, - изрек тот, кто вел диалог со Сверром. – Кто за то, чтобы освободить заключенного из-под стражи и реабилитировать в глазах жителей?

Нерешительно начали подниматься руки. Одна за другой. И чем больше их становилось, тем увереннее становился следующий голосующий.

- Кто за то, что Сверра Ларсена необходимо казнить?

Единичные руки решительно устремились вверх.

- Большинством голосов Сверра Ларсена освободить, - кивнул мужчина стражникам.

Кажется инкуб не верил своему счастью. Нахмуренные густые брови были сдвинуты к переносице, уставшие глаза смотрели с недоверием. Кажется, он осознал происходящее лишь когда веревки, связывающие руки, упали на пол.

Задерживаться я не видела больше смысла. Сев на пол, прикрыла глаза и сосредоточилась на возвращении. Пока мое сознание путешествовало во времени, физическое тело оставалось все на том же месте в затхлой комнатухе.

Неимоверная слабость не дала подняться на ноги с первого раза. Все тело затекло. Сколько же я просидела так, без движения? Срочно нужно добираться до дома.

На мое счастье коридоры и сам зал Совета были пусты. На негнущихся ногах я доковыляла до перехода, а оттуда и до выхода из заброшенной станции метро.

На Земле царила ночь. Погода была по-летнему теплой, но небо, затянутое тучами готово было снова излиться осад-

ками на еще влажную землю.

Такси доставило меня прямиком до дома, где я рухнула на кровать и провалилась в сон без сновидений.

Просыпаясь несколько раз, я с удивлением отмечала, что на улице все еще сумеречно, хотя по ощущения я проспала долго. Солнце должно было уже подняться довольно высоко над горизонтом. Но каждый раз успокаивала себя тем, что мне это кажется, и снова проваливалась в дрему.

В очередное такое пробуждение, решила все же посмотреть на часы. Цифры на телефоне показывали тридцать часов сорок пять минут. Предчувствие чего-то нехорошего сжало стальной хваткой сердце, не позволяя вздохнуть.

Пробежав до зала за секунды, включила телевизор и с замиранием сердца стала ждать новостей.

- Неизвестное погодное явление накрыло весь земной шар...

Глава 11

Маргарита

- Ирэн! – ворвалась я гостиную знакомого дома. – Кажется, я натворила дел!

Все вокруг было знакомым и в то же время нет. Если раньше вокруг все было светлым, источающим жизнь, то сейчас преобладали темные цвета. Мало того, что на улице теперь вечный сумрак, так еще и тут ни зги не видно.

- Рита, ты чего раскричалась? – высунулась из кухни Мила.

-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.